

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XL Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15 апреля 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОКОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

15 апреля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XL Международной научной конференции «Свобода и право», 15 апреля 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.04.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ.....3
Цуканова Е.Ю., Ядута С.А.
2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕСТА И РОЛИ НОРМ И ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....7
Бабкина А.В., Янкина Я.А., Иванова М.А.
3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ И ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....11
Курилов С.И.
4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ “ИНТЕРНЕТ” 15
Мырзабергенова Ж.Р., Ковалева О.А.
5. НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....20
Кидяева Д.С., Ковалева О.А.
6. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....24
Саваченко А.А.
7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 27
Сметова Ю.П.
8. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРОМ.....29
Качанова М.Г.
9. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.....31
Чеботарева Е.В.

Статьи XL Международной научной конференции «Свобода и право»

Цуканова Елена Юрьевна**Tsukanova Elena Yuryevna**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, юридический институт

Ядута Светлана Алексеевна**Yaduta Svetlana Alekseevna**

студентка юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 347.254

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ**FEATURES OF THE APPEALING THE DECISIONS MADE ON THE COMMON MEETING AN OWNERS OF APARTMENT HOUSE**

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей процедуры обжалования решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме. Выявляются возможности решения проблем, связанных с данной процедурой.

Annotation: The article contains out a legal analysis of the procedure of the appealing the decisions made on the common meetings an owners of the apartment house. Discussion questions of the possibility of the solution problems that connected with this procedure made.

Ключевые слова: обжалование решений, общее собрание собственников, многоквартирный дом, собственники помещений, особенности обжалования.

Keywords: appeal of decisions, common meeting of owners, apartment house, owners of premises, features of appeal.

Несмотря на то, что в России начало происходить постепенное формирование правового мышления собственников, выражающееся также и в понимании своей роли в эффективном управлении многоквартирным домом (далее МКД), в котором лицо имеет право собственности на помещение, порядок защиты прав собственника остаётся одной из наиболее сложных конструкций для понимания. Конституцией РФ в п.1 ст.46 каждому гарантируется право на судебную защиту [3]. Жилищные права граждан также защищаются в судебном порядке. В случаях, когда лицо защищает свои права от решения общего собрания собственников жилых помещений в МКД судебный порядок является единственным способом обжалования такого решения [2, п.6 ст.46].

В соответствии с положением действующего Жилищного кодекса РФ одним из способов управления МКД является проведение общего собрания собственников помещений в МКД. Согласно п. 1 ст. 44 Жилищного кодекса РФ целью данного собрания является принятие решений по вопросам, поставленным на голосование [2, ст.44]. При этом хотелось бы отметить, что до 2013 года решение собраний, в случаях, предусмотренных законом, не являлось основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. То есть, до 2013 года в первоначальной редакции Гражданского кодекса РФ решения собраний не рассматривались в качестве самостоятельного юридического факта. 1 марта 2013 был введен в действие Федеральный закон от 30 декабря 2012 г., которым устанавливался дополнительный пункт 1.1 статьи 8 Гражданского кодекса РФ и официально закреплялось, что решение собраний, в случаях, установленных законом, являются основанием возникновения гражданских прав и обязанностей [4]. При этом как отмечает Карпычев В.М. введения данного основания возникновения гражданских прав и обязанностей только в 2013 году, не означает, что до этого решения собраний отсутствовали в хозяйственной и правоприменительной практике, или что они никак не исследовались в цивилистической доктрине [10, С.63].

Таким образом, несмотря на то, что в гражданском праве России данное основание возникновения гражданских прав и обязанностей появилось сравнительно недавно, институт решений общих собраний развивался гораздо более длительное время. Кроме того, порядок

проведения собраний, и их компетенция устанавливаются целым рядом нормативных правовых актов, связанных с корпоративными отношениями, например, ФЗ «Об акционерных обществах», в котором раздел VII полностью посвящен порядку общего собрания акционеров, в том числе вопросам принятия и оформления решения такого собрания, а также компетенции собрания [6].

В ЖК РФ статьи 44-48 посвящены вопросам проведения общего собрания собственников жилых помещений в МКД. Общее собрание жильцов может проводиться посредством трех форм:

- очного голосования;
- заочного голосования
- очно-заочного голосования [2, ст.44.1].

Данный перечень форм проведения собрания является исчерпывающим. Исходя из положения статьи 45 ЖК РФ можно выявить условия, при которых порядок проведения собрания собственников помещений в МКД считается соблюденным:

1. На собрании должны присутствовать собственники помещений, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа.

При определении кворума собрания также возникают правовые коллизии, связанные с решением вопроса, о том, на какой момент следует определять кворум: на момент начала собрания или на момент принятия решения собрания при проведении голосования (речь идет о площади помещений в МКД).

Правоприменительная практика судов исходит из того, что кворум должен определяться в момент начала общего собрания собственников, а, дальнейшее решение указанных лиц об уходе с него не должно сопровождаться повторением процедуры регистрации и определения наличия или отсутствия кворума для решения [8]. При этом лица, покинувшие общее собрание раньше начала голосования по вынесенному на собрание вопросу не лишаются в дальнейшем права на обжалования решения, принятого собранием в порядке, предусмотренном ЖК РФ и ГК РФ.

2. Лицо, которое в порядке, предусмотренном ЖК РФ, обладает правом созыва собрания, должно сообщить собственникам помещений в данном доме о проведении такого собрания в срок не позднее десяти дней до даты его проведения. Форма уведомления жильцов о таком собрании закреплена в законе и в случае несоблюдения собственники обладают правом обжалования решения такого собрания и признания его решения недействительным или ничтожным.

Все собственники помещений в МКД должны быть уведомлены об общем собрании в письменной форме, которую направляют в виде заказного письма с уведомлением, за исключением случаев, когда решением общего собрания МКД был избран иной способ уведомления проведения данных собраний.

Данное условие проведения общего собрания нарушается чаще всего. Так, например, Комсомольский районный суд г. Тольятти вынес решение, в котором признал недействительным решение общего собрания собственников помещений в МКД №49 по ул. Л. Чайкиной на основании того, что собственник не был уведомлен надлежащим образом о том, что будет проводиться общее собрание. В результате признания недействительным данного решения собрания были отменены и решения о проведении работ по текущему ремонту общедомового имущества [9].

Таким образом, сами условия правомерности проведения, а, соответственно, и решений, которые принимаются на общих собраниях носят спорный характер, который не был разрешен до сих пор ни путем принятия изменений в ЖК РФ, ни путем принятия Постановления Пленума Верховного суда РФ (далее ППВС РФ).

В ППВС РФ №25 от 23.06.2015 г. в разделе «Решения собраний» формулируются лишь общие положения, которые применимы в целом ко всем гражданско-правовым отношениям, которые в установленном законом порядке могут выносить определенные вопросы на рассмотрение общим собранием [5, пп.103-120]. Особое внимание хотелось бы уделить, п. 104 данного ППВС РФ, в котором определяется, что в отношении решений собраний следует применять нормы главы 9.1 ГК РФ. В данной главе ГК РФ закрепляются основания признания решения собрания недействительным, последствия признания решения недействительным [1, ст.ст. 181.3-181.5]

Проанализировав указанные положения Жилищного законодательства, считаем возможным сделать вывод о том, что порядок обжалования решений, принятых общим собранием собственников помещений в МКД регламентирован недостаточным образом, в результате чего реализация ст. 46 Конституции РФ становится невозможной. Так, Торопова Н.Ю. при анализе данных о нарушениях прав граждан в сфере жилищного права в РФ приходит к выводу, что довольно часто происходят

факты существенного искажения волеизъявления граждан при голосовании, по вопросам, относящимся к компетенции собрания [11, С.32].

На наш взгляд, одной из главных проблем обжалования решение общего собрания МКД является необходимость письменного уведомления всех собственников о данных намерениях. Данная обязанность лица не закреплена в п.6 ст.46 ЖК РФ, но об этом говорит п. 6 ст. 181.4 ГК РФ. Пленум Верховного суда РФ также отмечает необходимость выполнения требований, установленных ГК РФ в п. 114 [5].

Таким образом, помимо того, что в самом ЖК РФ данное условие уведомления всех собственников МКД при оспаривании решения, принятого на общем собрания, не устанавливается, а применяется аналогия права (т.е. подлежат применению нормы ГК РФ), так и сам порядок уведомления для собственника помещения физического лица представляется материально невозможным. Несмотря на то, что в дальнейшем лицо может ходатайствовать о возмещении судебных расходов, в которые входит и сумма, потраченная на надлежащее извещение всех жильцов МКД путем направления им заказных писем. Очень часто физическое лицо, являющееся собственником помещения не обладает достаточными материальными ресурсами для выполнения данного условия, поскольку сумма, потраченная на уведомление в среднем будет составлять минимум десять тысяч рублей, так как МКД состоят из подъездов (в среднем по России минимум 6 подъездов), дома высотой в 5 этажей, на каждом этаже по 4 квартиры, собственником квартиры может быть не одно лицо, а несколько, условно собственником каждой квартиры являются 2 лица, заказное письмо в среднем будет стоить 40 рублей, таким образом сумма уведомления об оспаривании решения в данном случае составит девять тысяч шестьсот рублей.

Кроме того, на наш взгляд, для единообразного применения жилищного законодательства РФ, было бы правильнее использовать ту форму уведомления в процессе оспаривания решения общего собрания собственников МКД, которая применялась при уведомлении о проведении такого собрания. Поскольку, в соответствии с п. 4 ст. 45 ЖК РФ собственниками помещений в МКД может быть предусмотрен и иной способ направления сообщения о проведения собрания [2]. Таким образом, по факту собственники помещения на сегодняшний день остаются один на один с проблемами управления общим имуществом в МКД [11, С.34].

Дело об оспаривании решений, принятых общим собранием собственников помещений в МКД рассматривалось и в Конституционном Суде. Так, 29.01.2018 было принято Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П в п.6 которого проводится анализ порядка обжалования решения общего собрания, и признания таких решений недействительными или ничтожными [7]. Так в абзаце 3 п. 6 указанного Постановления определяется, что каких-либо специальных норм, закрепляющих основания признания решения общего собрания собственников помещений в МКД оспоримым или ничтожным, Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит, что позволяет применять к ним положения главы 9.1 ГК РФ.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо внести изменения в п.6 ст. 46 ЖК РФ, а именно, дополнить ее обязанностью собственников помещений, которые намерены обжаловать в суд решение общего собрания, уведомить всех собственников помещений в МКД в письменной форме путем направления заказных писем о намерении оспаривать данное решение, либо иным способом, который был принят решением общего собрания об уведомлении о проведении общего собрания. На наш взгляд, данная необходимость выражена не только, в том, что таким образом лицам будет наиболее полно разъяснен порядок действий по обжалованию данных решений в одном кодифицированном акте т.е. ЖК РФ, но и положением п. 8 ст. 5 ЖК РФ, в соответствии с которым в случае противоречия норм жилищного законодательства, содержащихся в ФЗ и иных нормативных правовых актах РФ применяется ЖК РФ. Глава 9.1 ГК РФ, в который подробным образом закреплён порядок обжалования решений собраний в данном случае является иным кодифицированным федеральным законом, нормы которого в части регулирования жилищных правоотношений должны соответствовать ЖК РФ.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23.04.1994 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. - Ст. 2457.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 22.01.2019 г.) // СЗ РФ. – 2005 г. - №1 (ч.1) – Ст.14

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): (с уч. попр., внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 авг. – № 31. – Ст. 4398
4. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2012 г. №302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч.1). Ст. 7627
5. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета 2015 г. №140
6. «Об акционерных обществах»: федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательств РФ 1996. №1 – Ст.1
7. «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова»: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2018 г. №6. Ст. 960
8. Решение №2-301/12 Сокольского районного суда Нижегородской области.
9. Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2012г. Гражданское дело №2-768/2012 г.
10. Карпычев М.В, Решение собраний – новый юридический факт в гражданском законодательстве Российской Федерации. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. С.63-67
11. Торопова Н.Ю., Ткаченко Н.В. О процедуре проведения общего собрания собственников жилых помещений в многоквартирном доме // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2014. №2(16). С.30-35

Бабкина Алина Вадимовна
Янкина Яна Александровна

Babkina Alina Vadimovna
Yankina Yana Alexandrovna

студенты 4 курса юридического факультета ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ.

E-mail: goldlina@mail.ru

Иванова Марина Александровна
Ivanova Marina Aleksandrovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права юридического факультета ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ.

УДК 34.096

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕСТА И РОЛИ НОРМ И ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEM ASPECTS OF THE PLACE AND ROLE OF NORMS AND SOURCES OF INTERNATIONAL LAW IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье исследуется место и роль норм и источников международного права в системе Российской Федерации. На основе анализа правовых источников и судебной практики выявляются проблемные аспекты по заявленной теме.

Abstract: The article examines the place and role of norms and sources of international law in the system of the Russian Federation. Based on the analysis of legal sources and judicial practice, the problematic aspects of the stated topic are identified.

Ключевые слова: международное право, национальное право, Конституция, источники, внутригосударственное право.

Keywords: international law, national law, Constitution, sources, domestic law.

Первое появление в 1993 году в национальном праве положения о развитии общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации как части ее правовой системы сыграло выдающуюся роль. Конституция 1993 года содержит довольно радикальное положение: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора» (часть 4, статья 15). Это отражает стремление к большей открытости России перед международным сообществом, ее участие в европейских и мировых структурах, в международных правозащитных механизмах.

В настоящее время международное право (далее – МП) не является «инородным телом» во внутренней жизни государства. Это довольно обычный правовой инструмент в деятельности всех государственных органов, граждан, юридических лиц и организаций, и прежде всего судов. Обеспечение действия и применения МП в национальной юрисдикции через прямое применение судами соответствовало бы современной динамике жизни, избегая длительного процесса включения в законодательство. Это конституционное положение было включено практически во все кодексы и федеральные законы, принятые после принятия Конституции. Таким образом, действующее российское законодательство основано на общем принципе и подходах к МП, которые оставались нетипичными в течение предыдущего социалистического периода. Бывшие советские конституции не содержали таких основных положений о взаимодействии между международным и национальным правом.

Можно сказать, что российская теория МП сыграла и до сих пор играет значительную роль в исследовании вопроса о функционировании и применении МП в отечественной правовой системе. Важно отметить прямое влияние доктрины МП на судебную практику. Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России судами общей юрисдикции, имеющими обязательный характер», «поглощает» ключевые теоретические аспекты, упомянутые выше в качестве руководства для нижестоящих судов. Решения отдельных судов (в частности, Конституционного Суда Российской Федерации) часто касаются теоретических положений [8].

Несмотря на конкретную формулировку статьи 15 Конституции, МП получает совершенно иной, а иногда и неравный статус в научной и академической литературе по теории права и по МП, он «объявляется» как часть внутреннего законодательства или законодательства [6]. В некоторых случаях это принципиальная позиция (например, Е.Т. Усенко считал неуместным и ошибочным отношение к тому, что нормы МП следует рассматривать как неотъемлемую часть правовой системы РФ).

Ни один внутригосударственный акт, независимо от его характера и содержания, который обеспечивает выполнение международных обязательств государства, не способен изменить характер норм, их конкретные цели, предмет, форму. Позиция, встречающаяся в юридической литературе, о том, что любая норма, включенная в национальную правовую систему, должно изменить свою природу и должна рассматриваться субъектами внутреннего права как норма национального права, воспринимается как недоразумение. В любом случае это не соответствует практике применения норм международного права, которые должны толковаться и приниматься судами и другими органами, физическими и юридическими лицами как нормы другого (не внутреннего) права. Такой подход появился в 90-х годах, когда после принятия Конституции 1993 года начала формироваться практика использования и применения норм МП.

Одним из многочисленных примеров является решение Московского областного суда от 3 октября 1997 г. по уголовному делу против Б., Л. и В., принятое в отношении определения Конституционного Суда РФ по требованию судьи Московского областного суда «О противоречии Уголовно-процессуального кодекса Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах». В новом судебном заседании после отмены предыдущего решения Президиума Верховного Суда РФ адвокат сослался на определение Конституционного Суда РФ, в котором говорится, что для решения дела необходимо соблюдать норму части 7 статьи 14 Пакта, «который должен применяться в качестве нормы МП». Московский областной суд постановил, что, хотя часть 3 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса противоречит вышеупомянутой норме Пакта, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ «в этом случае суд обязан применять нормы МП» и затем постановил в соответствии с частью 7 статьи 14 Пакта закрыть дело против нынешнего обвиняемого [2].

Дальнейшее развитие практики показало, что суды следуют и продолжают следовать этому подходу, а также направляют академические комментарии к кодексам и федеральным законам в одном направлении. В частности, в комментарии к Закону о труде РФ [7], иллюстрирующем содержание статьи 10 о роли общепризнанных принципов и норм МП и международных договоров в правилах о трудовых отношениях, говорится, что это «приводит к изменению нынешних стереотипов». В случае их ратификации Российской Федерацией становится возможным и необходимым непосредственное применение норм МП» (ст. 39).

В изменяющихся условиях МП не может оставаться прежним, тем более в современной эпохе глобализации, взаимозависимости прав человека. В настоящее время в международном диалоге принимают участие не только государства, но и неправительственные органы, оказывающие все большее влияние – транснациональные корпорации, средства массовой информации и неправительственные организации. МП имеет большое значение в регулировании прав и для защиты интересов физических и юридических лиц, и должно непосредственно применяться в их правовых отношениях.

Упомянутая точка зрения получает все более широкую теоретическую поддержку и находит все большее подтверждение в практике международных судов, в частности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Международного Суда (МС). Председатель ЕСПЧ прямо говорит о признании отдельного лица субъектом МП в Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ).

Судья ЕСПЧ, избранный от России, А.И. Ковлер подчеркивает, что Суд довольно жестко отреагировал на попытки некоторых национальных судов дискредитировать прямое применение норм ЕСПЧ или международной правосубъектности личности [3].

В.С. Верещетин, бывший судья Международного Суда, анализируя новые тенденции в деятельности Суда, отметил, что его недавние постановления касались не только государств, но и субъектов внутреннего права. Например, в деле «La Grand (Германия против Соединенных Штатов Америки)» Суд постановил, что Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года регулирует права и обязанности не только государств, но и отдельных лиц [1]. Нет необходимости рассуждать о всеобщей взаимосвязанности, неуклонном развитии и интенсификации международных отношений или о новых объектах регулирования. Данный процесс сопровождается столь же активным развитием взаимодействия правовых систем: что объекты, регулируемые МП и национальным законодательством, часто совпадают; что прежние, традиционно и исключительно «внутренние дела» государства, теперь попадают в центр внимания не только внутригосударственного права; что наднациональное правовое регулирование расширяется; что основополагающие принципы МП, традиционно рассматриваемые как основа для регулирования межгосударственных отношений, теперь могут быть применены и к частным отношениям [4]. Не может быть взаимозависимости государств, жестких глобальных связей с «объективными и субъективными границами», объявленных между различными правовыми системами. Кто определил эти границы и их неизменность? По нашему мнению, такая грань между правовыми системами, их юрисдикциями всегда условна и гибка.

Таким образом, одно из утверждений в рамках этой «конструкции границ» о том, что МП действует на территории государства, но не в его внутренних делах, является противоречивым. В силу своего суверенитета государство может распространять функционирование утвержденных и принятых государством норм МП в сфере внутреннего права для регулирования отношений между организациями и частными лицами. Между тем воля государства, проявленная иным (не законодательным, а договорным) способом, может также быть обязательной в сфере внутренней юрисдикции с согласия государства.

Несмотря на то, что законодательство априори должно строго соответствовать Конституции, в некоторых случаях оно противоречит этому соответствию. В ряде кодексов и федеральных законов вообще не упоминаются общепризнанные принципы и нормы МП (Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы о жилищно-спасательном кооперативе, землепользовании, крестьянском хозяйстве, средствах массовой информации) [5].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (часть 3 ст. 1), Федеральном конституционном законе о референдуме Российской Федерации (часть 1 ст. 3) нормы и договоры МП являются неотъемлемой частью законодательства РФ. Некоторые акты упоминают о них в статьях, посвященных структуре законодательства в определенной сфере (например, статья 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статья 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», статья 4 Федерального закона «О техническом регулировании»). Данный подход сам по себе предопределяет неверную оценку их места в правовой системе.

Ряд кодексов значительно сужает их роль и значение, провозглашенные Конституцией. Так, Уголовный кодекс РФ (статья 1) и Кодекс об административных правонарушениях (статья 1.1) просто «опираются» на общепризнанные принципы и нормы МП. Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ «исходит» из строгого соблюдения гарантий защиты от попыток и насилия «в соответствии» с настоящими нормами (статья 3).

Также, в соответствии со статьей 1 Федерального закона о борьбе с терроризмом (с изменениями от 30 декабря 2008 г.) «правовая основа борьбы с терроризмом состоит из Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, нормативных актов Правительства РФ, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов других федеральных органов государственной власти» [9].

Решающими для практики являются выводы из положения о том, что нормы МП в процессе их функционирования в правовой системе Российской Федерации не становятся внутренними правовыми нормами, а источники МП не становятся источниками российского законодательства. Нормы и источники МП занимают изолированное положение в нормативном корпусе правовой

системы Российской Федерации и функционируют в русле российского законодательства. Они должны быть объяснены и применены в соответствии с целями и принципами МП и определенного договора, как предусмотрено здесь временными, специальными и субъективными пределами применения, в контексте используемых здесь терминов, но не с точки зрения каких-либо взаимосвязанных ключевых моментов внутреннего законодательства. Таким образом, в завершении данного исследования мы приходим к следующему выводу: источники МП в рамках правовой системы Российской Федерации остаются в стороне от источников внутригосударственного права по их юридической силе (иерархии).

Библиографический список:

- 1 Верещетин В.С. «Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного Суда ООН» // Российский юридический журнал, № 3, 2002, с. 19-26.
- 2 Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 1, 1998, с. 47-51.
- 3 Ковлер А.И. «Вопросы международного права в решениях Европейского суда по правам человека (Международная правосубъектность и государственный иммунитет)» // Российский ежегодник международного права, 2003, с. 299-306.
- 4 Марочкин С.Ю. «О международном компоненте российской правовой системы: исследование и развитие конституционного принципа с помощью практики» // Юриспруденция, № 1, 2010, с. 160.
- 5 Нерсисянц В.С. «Общая теория государства и права. Учебник, Наука, Москва, 2001.
- 6 Нешатаева Т.Н. «Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 3, 2004, с. 124-140.
- 7 Сафонов А.Л. Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу РФ, Профиздат, Москва, 2006.
- 8 Собрание законодательства Российской Федерации, № 11, 2006.
- 9 Черданцев А.Ф. «Теория государства и права. Учебник, Проспект, Москва, 2001.

Курилов Сергей Иванович**Kurilov Sergey Ivanovich**

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

E-mail: skurilov78@mail.ru

УДК 343.8

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ И ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ****FOREIGN EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF THE NORMS AND INSTITUTIONS OF
THE GENERAL PART OF THE CRIMINAL LAW AIMED AT THE PREVENTION OF CRIMES**

Аннотация: статья посвящена анализу зарубежного опыта по применению норм и институтов Общей части уголовного законодательства, направленных на предупреждение преступлений. На примере стран: Германии, Дании, Польши, Швейцарии, которые входят в романо-германскую правовую семью, анализируется современное уголовное законодательство указанных выше зарубежных государств. В данных государствах предусматривается охрана широкого круга интересов личности, общества и государства, а также содержатся нормы и институты, социальное значение которых заключается в предупреждении преступлений. В результате анализа установлено, что уголовное законодательство перечисленных зарубежных стран предусматривает возможность смягчения, а также освобождения от наказания, учитывая посткриминальное поведение лиц. Полученные знания по рассматриваемой проблеме можно использовать для расширения сферы применения уголовно-правового предупреждения.

Annotation: The article is devoted to the analysis of foreign experience in the application of the norms and institutions of the General part of criminal law aimed at preventing crimes. On the example of countries: Germany, Denmark, Poland, Switzerland, which are part of the Roman-Germanic legal family, the current criminal legislation of the above-mentioned foreign countries is analyzed. These states provide for the protection of a wide range of interests of the individual, society and the state, and also contain norms and institutions, the social significance of which is to prevent crimes. As a result of the analysis, it was established that the criminal legislation of the listed foreign countries provides for the possibility of mitigation, as well as exemption from punishment, given the post-criminal behavior of individuals. The knowledge gained on the problem under consideration can be used to expand the scope of application of criminal law prevention.

Ключевые слова: нормы, институты, Общая часть, уголовное законодательство, предупреждение преступлений.

Keywords: norms, institutions, General part, criminal law, crime prevention.

Нормы и институты Общей части УК России, непосредственно направленные на предупреждение преступлений по нашему мнению - это средства уголовно-правового предупреждения преступлений (общей и специальной превенции) являющегося частью системы (подсистемой) предупредительного воздействия на преступность, занимающие одно из важных мест в системе уголовно-правового воздействия, основой которого является уголовный закон. Данные нормы воздействуют не только на лиц нарушивших уголовный закон, но и оказывают определенное моральное воздействие на лиц, не совершавших ранее преступлений.

В Российском законодательстве одним из важных средств уголовно-правового предупреждения преступлений являются нормы, и институты Общей части УК России, предусматривающие смягчение наказания и освобождение лица от наказания (ст.ст. 62, 64, 79, 80, часть 4 ст. 82, примечание к ст. 134) [1]. На примере, данного вида норм и институтов Общей части УК России, непосредственно направленных на предупреждение преступлений, мы предоставим законодательную регламентацию УК иностранных государств, таких как Германия, Дания, Польша, Швейцария, которые входят в романо-германскую правовую семью. Такой выбор обусловлен близостью правовых систем указанных государств допускающих возможность использования норм и институтов Общей части УК, направленных на предупреждение преступлений с Российской правовой системой, которая так же входит в одну из групп романо-германской правовой семьи.

Романо-германская правовая система объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы. Эта правовая система возникла на основе рецепции римского права. Основным источником права — нормативный акт. Ей присуще четкое деление норм права на отрасли, а все отрасли подразделяются на две подсистемы: частное право и публичное право. К сфере публичного права относятся административное, уголовное, конституционное, международное публичное. К частному относятся гражданское, семейное, трудовое, международное частное. В системе органов государства проводится четкое различие на законодательные и правоприменительные органы. Законотворческие функции составляют монополию законодателя. Для большинства стран этой системы характерно наличие писаной конституции.

Таким образом, анализируя современное уголовное законодательство указанных выше зарубежных государств. Необходимо отметить, что в них предусматривается охрана широкого круга интересов личности, общества и государства, а также содержатся нормы и институты, социальное значение которых заключается в предупреждении преступлений.

В результате анализа мы установили, что уголовное законодательство перечисленных нами зарубежных стран предусматривает возможность смягчения, а также освобождения от наказания, учитывая посткриминальное поведение лиц.

Так, например, в УК Германии, согласно § 46а «Соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего. Возмещение вреда», говорится о том, что то суд на основании § 49, абз. 1, может смягчить наказание или отказаться от него, если не предусмотрено более суровое наказание, чем лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до 360 дневных ставок, если лицо, совершившее наказуемое деяние: (1) стремясь достичь соглашения с потерпевшим (соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего — Tater-Opfer-Ausgleich), возмещает полностью вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред, или (2) в случае, если возмещение ущерба потребовало от него значительных личных затрат или личного отказа от чего-либо, и он возмещает потерпевшему ущерб полностью или большую его часть [2].

Статья 84 УК Дании гласит: «Наказание, предусмотренное за совершенное преступление, может быть уменьшено» [6, С. 77]. Условиями применения данной уголовно - правовой нормы, в частности, выступают:

1. превышение пределов необходимой обороны или крайней необходимости;
2. совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного нападением или грубым оскорблением со стороны потерпевшего;
3. добровольное предотвращение опасности, вызванной преступным поведением после совершения наказуемого деяния;
4. полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, после его совершения;
5. попытка предотвращения совершения уголовно наказуемого деяния.

Согласно § 3 ст. 60 УК Польши суд применяет чрезвычайное смягчение наказания и даже может условно отсрочить его исполнение в отношении виновного, участвовавшего совместно с другими лицами в совершении преступления, если он сообщил органам, осуществляющим преследование преступлений, о лицах, участвующих в совершении преступления, а также о существенных обстоятельствах его совершения.

Государство, смягчая лицу наказание за совершенное преступление, в данном случае поощряет его активное, социально полезное поведение: сообщение органам, осуществляющим преследование, о лицах, участвующих в совершении преступления, а также о существенных обстоятельствах его совершения. Такое поведение лица способствует предупреждению, раскрытию преступлений и наказанию преступников, а, значит, оно заслуживает применение данной меры поощрения.

УК Швейцарии также в качестве одного из смягчающих наказание обстоятельств, согласно ст. 64, предусматривает деятельное раскаяние в виде возмещения вреда, причиненного преступлением [3, С.123].

Совершение лицом активных вышеперечисленных действий, направленных на возмещение причиненного ущерба, на предотвращение совершения уголовно наказуемого деяния или опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, свидетельствует о раскаянии субъекта в содеянном и уменьшении его общественной опасности, о желании не допустить дальнейшего причинения вреда объектам уголовно - правовой охраны. Такое социально - полезное поведение лица

справедливо учитывается государством при назначении наказания. Смягчение наказания, таким образом, может рассматриваться как мера поощрения.

В положениях § 56 (1) главы 4 «Приостановление наказания с испытанием» УК Германии, говорится, что при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок не более одного года суд приостанавливает назначение наказания с испытанием, если можно ожидать, что само осуждение уже может послужить предостережением для осужденного и что он в дальнейшем и без воздействия исполнения наказания не совершит наказуемых деяний. При этом вышеуказанный УК обязывает особенно учитывать личность осужденного, его предшествующую жизнь, обстоятельства деяния, поведение после совершения деяния, условия жизни и последствия, которые можно ожидать для него вследствие приостановления наказания.

Продолжая рассматривать УК Германии в вышеуказанном контексте, необходимо отметить, что особый интерес вызывают положения главы 5 «Предостережение с оговоркой возможности применения наказания. Отказ от наказаний». Так в § 59 (1) указано, что если кому-либо определено наказание в виде денежного штрафа в размере до ста восьмидесяти дневных ставок, то суд, осуждая его, может ограничиться предостережением и назначить наказание. Однако оговаривается возможность его применения, при условиях, если можно ожидать, что лицо, совершившее деяние, в будущем и без исполнения наказания больше не будет совершать наказуемые деяния, а так же если совокупная оценка деяния и лица, совершившего деяние, выявляют особые обстоятельства, согласно которым показано его освобождение от осуждения к наказанию и охрана правопорядка не требует его осуждения к наказанию.

Отказ от наказания регламентируется § 60 УК Германии, в котором зафиксировано, что суд отказывается от наказания, если последствия деяния настолько тяжелы для самого лица, совершившего деяние, что назначенное наказание явно не достигло бы результата. Однако данное положение действует, если лицо за совершение им деяния осуждено к наказанию в виде лишения свободы на срок менее одного года [2].

§ 38 (1) УК Дании обязывает Министра Юстиции или лицо, им уполномоченное, по истечении двух третей срока тюремного заключения, решить вопрос об освобождении заключенного под честное слово. При этом, срок, отбытый в заключении, должен составлять не менее двух месяцев. За это время у лиц, исполняющих наказание, должно сложиться представление о характере поведения осужденного и о том, заслуживает ли оно применение данной меры государственного одобрения, (освобождение от наказания под честное слово).

Более того, по решению Министра Юстиции или по решению лица, уполномоченного Министром разрешать особые дела, освобождение под честное слово, согласно §38 (2) УК Дании, может в особых обстоятельствах иметь место ранее, если заключенный отбыл, по крайней мере, 1/2 наказания по приговору и данный срок составляет не менее двух месяцев.

Вместе с тем согласно §38 (3) УК Дании, освобождение под честное слово по общему правилу не производится, если оставшийся срок тюремного заключения менее 30 дней [6, С. 33].

Сходные положения с нормами-примечаниями об освобождении от уголовной ответственности, содержащихся в Особенной части УК России, наблюдаются в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств в отношении преступлений, связанных с захватом заложников. Так в § 1 ст. 252 УК Польши «Захват заложника» говорится: «Не подлежит наказанию за преступление, лицо, которое отказалось от реализации цели принуждения и освободило заложника» [4, С. 175]. В отличие от УК России и УК Польши, Уголовный закон Швейцарии предусматривает лишь возможность смягчения наказания за «Захват заложников», если виновный «отказывается от принуждения и освобождает потерпевшего» [3, С. 206].

В положениях указанных выше статей прослеживается отказ государства от применения к лицу, захватившему заложника (полностью или частично) мер уголовно-правового воздействия. Виновный, в свою очередь, должен отказаться от дальнейшей преступной деятельности и освободить заложника. Причем, отказываясь от применения к лицу уголовной репрессии, государство не требует от виновного выполнения никаких дополнительных социально активных действий, которые свидетельствовали бы о раскаянии лица в содеянном, об уменьшении его общественной опасности и т.п. - только отказ от дальнейшей преступной деятельности и освобождение заложника.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ зарубежного опыта по применению норм и институтов Общей части уголовного законодательства, направленных на предупреждение преступлений позволил получить интересующую информацию в области уголовного

законодательства иностранных государств по предупреждению преступлений. Полученные знания по рассматриваемой проблеме можно использовать при дальнейшем исследовании указанного в начале статьи аспекта для расширения сферы применения уголовно-правового предупреждения, а так же предложить меры, направленные на совершенствование отдельных норм и институтов Общей части УК России направленных на предупреждение преступлений, что весьма необходимо для построения современной стратегии противодействия преступлениям в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 29.07.2017). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.09.2017).
2. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/уголовный-кодекс-федеративной-республики-германии/e8ac541a-72e6-4ef9-b520-68b403460e09/preview/preview.html> (дата обращения 20.09.2017).
3. Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
4. Уголовный кодекс Польши. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
5. Уголовное законодательство Норвегии. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
6. Уголовный кодекс Дании. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

Мырзабергенова Жанара Русбаевна
Myrzabergenova Zhanara Rusbaevna

Бакалавр, Студент Оренбургского государственного университета, юридический факультет
Направление "Юриспруденция".
E-mail: zmyrzabergenova@inbox.ru

Ковалева Ольга Александровна
Kovaleva Olga Alexandrovna

доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургский Государственный Университет

УДК 347.78

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ "ИНТЕРНЕТ"**

**CIVIL LIABILITY AND PROTECTION MEASURES IN VIOLATION OF INTELLECTUAL
RIGHTS IN THE INTERNET NETWORK**

Аннотация: В статье рассматриваются предложения, сформулированные цивилистами по вопросу ответственности лиц, осуществляющих распространение материалов, нарушающих права на интеллектуальную собственность в Интернете и законодательные изменения, регулирующие данный вопрос. Указываются позитивные черты и недостатки действующего законодательства.

Annotation: The article deals with the proposals formulated by civilists on the issue of the responsibility of persons distributing materials violating intellectual property rights on the Internet and legislative changes governing this issue. The positive features and shortcomings of the current legislation are indicated.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права в интернете, нарушение прав, защита прав в сети интернет, защита интеллектуальной собственности.

Keywords: intellectual rights, copyright on the Internet, violation of rights, protection of rights on the Internet, protection of intellectual property.

Быстро растущее распространение информационно-телекоммуникационных сетей, их активная коммерциализация и складывающаяся при этом практика использования интеллектуальной собственности, приносящая доход лицам, в том числе и при помощи сети Интернет, требует четкого законодательного регулирования [6, 121]. Под воздействием беспрерывно развивающихся технико-технологических возможностей современности, российское законодательство, регулирующее интеллектуальные права в сети Интернет в РФ также находится в состоянии постоянного развития. Наиболее острым и дискуссионным вопросом при нарушении интеллектуальных прав в Интернете можно назвать определение ответственности лиц, вовлеченных в распространение в сети материалов, содержащих интеллектуальную собственность. В процессе распространения таких материалов посредством использования Интернета можно выделить два вида субъектов.

- лицо, загрузившее интеллектуальную собственность в сеть;
- информационный посредник (лицо, осуществляющее технические услуги).

По мнению П.А. Давыдовой, "санкции должны применяться и к нарушителю, который разместил на своей страничке тот или иной объект авторского права, и к тому, кто его скопировал". Г.И. Сытенко и А.А. Вилинов отмечали: "Процесс возложения ответственности на пользователя является менее эффективным и более затратным". А.А. Чернышова указывала, что "в целях наиболее эффективной защиты правообладателей возможно предусмотреть в соответствии со ст. 1080 ГК РФ солидарную ответственность провайдера и пользователя. Тем самым оба лица будут нести ответственность за свои противоправные действия, если таковые имели место". Отмечая, что возложение ответственности на самих пользователей будет играть серьезную превентивно-обеспечительную роль, А.А. Чернышова уточняла: в качестве одного из вариантов распределения бремени ответственности за нарушение авторских прав необходимо указать ее смещение на личность пользователя как непосредственного правонарушителя. Таким образом, иск о защите нарушенного права будет предъявляться правообладателем пользователю, установление которого возможно путем

обращения к провайдеру, в свою очередь обязанному надлежащим образом осуществлять регистрацию абонентов. Провайдер как оператор сетевой связи должен оказать содействие правообладателю в выявлении конкретного пользователя, а также своевременно реагировать на поступающие от правообладателей сигналы о нарушении их авторских прав, предпринимая необходимые меры по пресечению противоправных действий. Невыполнение соответствующих требований может служить основанием для привлечения к ответственности в полном объеме самого провайдера без права его регресса к пользователю.

Т.В. Васильева отмечала отсутствие единообразия в судебной практике по делам, связанным с незаконным использованием объектов авторских прав в сети Интернет, предлагая "законодательно закрепить за российскими интернет-провайдерами статус агентов по надзору за соблюдением интеллектуальных прав в Интернете". Как считает В.Б. Наумов, проблема ответственности провайдеров - это актуальный вопрос государственной политики по использованию Интернета. Он указывал: "В зависимости от того, как будет определена и регламентирована роль провайдеров в информационных общественных отношениях в сети Интернет, по-разному будет развиваться и сеть Интернет. Поэтому необходимо законодательное разрешение проблемы ответственности информационных провайдеров".

В приведенных вариантах, включающих как одного, так и нескольких субъектов, на которых предлагалось возложить ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, можно выделить информационного посредника в качестве ключевого субъекта. Воздействие на него способно наиболее эффективно повлиять на распространение интеллектуальной собственности в Интернете.

Разрешение вопроса ответственности информационного посредника осложняется в силу специфики сети: информационные посредники участвуют в ней во взаимоотношениях, в ходе которых лица могут самостоятельно инициировать размещение и размещать материалы, определять их содержание, обладают технической возможностью изменения материала в очень короткий период времени. Информационный посредник в этом процессе волевым образом не участвует. Он создает техническую возможность и исходит из презумпции добросовестности лица, воспользовавшегося этой возможностью. Специфика самого объекта права интеллектуальной собственности, в определенных случаях приобретающего правовую защиту в силу факта своего создания и не подлежащего обязательной регистрации, не позволяет информационному посреднику проверить принадлежность интеллектуальных прав. У информационного посредника отсутствует возможность контроля над всеми материалами, размещенными с его техническим участием в сети Интернет с целью предотвращения нарушения прав на интеллектуальную собственность. В большинстве случаев деятельность информационного посредника носит предпринимательский характер, и доход от использования интеллектуальной собственности в случае ее размещения с техническим участием информационного посредника в сети Интернет получает именно он. Причем такой доход может быть получен независимо от того, предоставляются ли информационным посредником платные услуги по доступу к материалу, содержащему объект интеллектуальной собственности. Такое положение складывается ввиду того, что значительная часть информационных посредников, предоставляющих возможность по размещению материала, получает доходы за счет средств от рекламы, показываемой лицам, желающим получить доступ к материалам.

Недостаточное законодательное регулирование распространения интеллектуальной собственности в Интернете не позволяет правообладателям эффективно защищать свои права, а также способствует тому, что информационные посредники, использующие несовершенство законодательного регулирования, оказываются в более выгодных условиях, нежели строящие свою деятельность на добросовестном соблюдении всех интеллектуальных прав третьих лиц.

Среди действующих источников российского законодательства, имеющих отношение к мерам защиты и гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет, первостепенное место занимают Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 364-

ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Конституция Российской Федерации является основополагающим нормативно-правовым актом российского права, призванным регулировать отношения в сфере интеллектуальных прав, возникающих на базе использования сети Интернет, поскольку устанавливает фундаментальное право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом[3].

Большая часть всех существующих норм права в сфере регулирования правоотношений, возникающих по поводу реализации интеллектуальной собственности в сети Интернет, закреплена в четвертой части Гражданского кодекса РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, который содержит сведения о субъектах данных правоотношений, о способах защиты интеллектуальных прав при их реализации и т.д.[4, 45].

В целях создания гарантий соблюдения прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» Гражданский кодекс РФ дополнен ст. 1253.1, предусматривающей особенности ответственности информационного посредника[10,89].

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет можно разделить на две группы:

- 1) меры самозащиты
- 2) меры государственно-принудительного характера.

Согласно ГК РФ для всех интеллектуальных прав, в том числе и в пространстве глобальной Сети, одними из основных способов защиты являются требования о признании права и о пресечении действий, его нарушающих или создающих угрозу его нарушения, а для личных неимущественных прав также - восстановление положения, существовавшего до нарушения права[10, 56].

Также, правообладателям, пострадавшим от нарушения своего права, может быть предъявлено требование о возмещении убытков, причиненных нарушением. При этом в судебном разбирательстве, помимо наличия вины, будет подлежать выяснению и размер убытков, в связи с чем, в аспекте доказывания данный способ защиты можно назвать наиболее сложным.

При нарушении исключительных прав на некоторые виды объектов интеллектуальной собственности Гражданский кодекс РФ наделяет правообладателя возможностью использовать альтернативу взысканию убытков, а именно - требование о выплате компенсации. При этом компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения, а правообладатель, обратившийся за защитой, освобождается от бремени доказывания размера причиненных ему убытков[5, 121]. Также еще одним способом защиты личных неимущественных прав автора является компенсация морального вреда за нарушение личных неимущественных прав. Специфичность этого способа состоит в том, что он может применяться только физическим лицом – как правило, непосредственным автором произведения. При нарушении исключительного права, лицом, неправоммерно распространяющим или недобросовестно приобретающим результаты интеллектуальной собственности, правообладатель вправе предъявить данному лицу требование об изъятии материального носителя, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Наконец, существуют и более жесткие способы воздействия на нарушителя, например, ликвидация юридического лица, лишение гражданина статуса индивидуального предпринимателя судом, по требованию прокурора, применяемая при наличии вины и при неоднократном или грубом нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации[7,22].

Необходимо отметить, что предусмотренные Гражданским кодексом РФ способы защиты интеллектуальных прав могут быть применены как в качестве самостоятельных единичных мер ответственности, так и комплексно, конечно же, помимо взаимоисключающих требований, таких как взыскание убытков и выплата компенсации.

Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ содержит нормы, касающиеся предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно- телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Данные нормы преследуют цель, заключающуюся в обеспечении прав заявителя до подачи соответствующего

искового заявления в суд. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс РФ говорит о том, что меры по предварительному обеспечению защиты после подачи заявителем соответствующего искового заявления приобретают статус мер по обеспечению иска, которые также регулируются гражданским процессуальным кодексом РФ

Недостатки правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, а также неэффективность и недостаточность мер защиты приданных рода нарушениях, обуславливается многими аспектами, среди которых:

- нехватка опыта правового регулирования данной сферы деятельности;
- отсутствие возможности защиты прав способами, привычными для обычных гражданско-правовых отношений;
- субъектный состав участников правоотношений, осложнённый спецификой деятельности некоторых из них и т. Д[9, 96].

При более подробном рассмотрении норм права, становятся явными некоторые их недостатки, одним из таковых является отсутствие прямого легального толкования термина «Интернет», которое обладало бы общеобязательной юридической силой. Также, сложность возникает при определении субъектов данных правоотношений, поскольку отсутствует единая терминология, касающаяся лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет.

Достаточно острым и дискуссионным вопросом при нарушении интеллектуальных прав в Интернете можно назвать определение ответственности лиц, вовлеченных в распространение в Сети материалов, содержащих интеллектуальную собственность.

Говоря о мерах самозащиты, стоит отметить, что при использовании их для защиты своих прав, правообладатели передают им в первую очередь превентивное значение. В свою очередь меры государственно-принудительного воздействия, являются мерами, реализуемыми, как правило, в рамках юрисдикционной формы защиты, и в связи с этим имеют большое значение[3, 56]. Уделяя превентивным мерам защиты наименее важное место во всем механизме защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, законодатель лишает правообладателей определённого рода гарантий предупреждения нарушения интеллектуальных прав, кроме того, закрепление на законодательном уровне четкого механизма реализации превентивных мер защиты однозначно могло бы упростить процесс доказывания принадлежности объекта интеллектуального права.

Также, показывает практика, достаточно проблемным вопросом является неэффективность такого способа защиты уже нарушенного интеллектуального права как ограничение доступа к сайтам сети Интернет, в связи с отсутствием правового регулирования противодействия способам обхода блокировки сайтов. Говоря о данном проблемном аспекте нельзя не затронуть проблему отсутствия законодательного закрепления определения понятию «зеркальных сайтов», их правового статуса и отсутствие механизма применения к ним мер гражданско-правовой ответственности. Суть данных сайтов состоит в копировании более восьмидесяти процентов информации заблокированного сайта, при этом наделяя ресурс другим доменным именем. Доменное имя чаще всего используется созвучное или похожее в написании.

Одной из особенностей правоотношений в интернет -пространстве является отсутствие территориальной ограниченности, по этой причине правонарушениями, совершаемыми в сети Интернет, может быть нанесен значительный ущерб правам многих лиц, находящихся на территориях различных государств. В связи с этим обеспечение законности и правопорядка в интернет -пространстве нуждается в усиленном внимании со стороны государств, а также в укреплении международно-правового сотрудничества в данной сфере. Большое значение для эффективной борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в глобальной сети имеет международное сотрудничество. Среди международных организаций, осуществляющих защиту интеллектуальной собственности во всем мире, основное место занимает Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Данная международная организация занимается администрированием ключевых международных конвенций в сфере интеллектуальной собственности, а также способствует заключению новых соглашений о международном сотрудничестве в этой области.

Оставленные без внимания пробелы законодательства, связанные с реализацией интеллектуальных прав в глобальной Сети, способствуют распространению мнения о безнаказанности, а также ставят под вопрос авторитет государства, по причине отсутствия

эффективного механизма правового регулирования. Для обеспечения эффективной охраны и защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, государству необходимо разработать пути преодоления сложностей, возникающих при правовом регулировании, а также усовершенствовать существующие меры гражданско-правовой ответственности и механизмы защиты при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст от 12.12.1993 г. – М. : АСТ, 2013. – 64 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. - СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : офиц. текст ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. - СПС Консультант Плюс.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : офиц. текст ФЗ № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. - СПС Консультант Плюс.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 364-ФЗ от 24.11.2014 г. - СПС Консультант Плюс.
7. Васичкин, К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети интернет / К. А. Васичкин // Законодательство и экономика. – 2017. - № 9 – С. 228.
8. Кочнев, М. М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет / М. М. Кочнев // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью. - 2015. - Т. 1 - С. 560.
9. Паламарчук, А.В. Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах / А.В. Паламарчук // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. - № 6 (32). - С. 242.
10. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности / С. А. Судариков. - М. : Проспект, 2016. – 368 с.

Кидяева Дарья Сергеевна

Kidyeva Daria Sergeevna

Бакалавр, студент Юридического факультета, 3 курс

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: dkidyeva@gmail.com

Ковалева Ольга Александровна

Kovaleva Olga Alexandrovna

Доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

INHERITANCE OF INTELLECTUAL RIGHTS: PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND ENFORCEMENT

Аннотация: в данной статье обращается внимание на право наследования интеллектуальных прав, говорится о видах интеллектуальных прав, анализируются нормативные акты, регулирующие данную область. Высказываются мнения ученых относительно вопроса наследования права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation: this article draws attention to the right of inheritance of intellectual rights, talks about the types of intellectual rights, analyzes the regulations governing this area. The opinions of scientists are expressed on the issue of inheritance of the right to remuneration for the service results of intellectual activity.

Ключевые слова: интеллектуальные права, наследственные права, наследование интеллектуальных прав, состав интеллектуальных прав, наследник, авторские права.

Keywords: intellectual rights, inheritance rights, inheritance of intellectual rights, composition of intellectual rights, heir, copyright.

В рамках рассматриваемой проблемы особый интерес представляют два права, проявляющихся в сфере регулирования гражданского законодательства, - это право наследования, закрепленное в п. 4 ст. 35 Конституции РФ, и право на защиту интеллектуальной собственности, обозначенное в п. 1 ст. 44 Конституции РФ.

Анализируя право наследования в российском законодательстве, нельзя не обратить внимания на проблему наследования интеллектуальных прав. Ведь в настоящее время вопрос наследования прав на объекты интеллектуальной собственности остается актуальным и не исследованным в полной мере. Современные гражданско-правовые нормы не отражают специально-правового регулирования отношений, возникающих при наследовании результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в качестве нематериальных благ.

Регулирование наследственных отношений производится на основе Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором содержатся как общие положения о наследовании, так и нормы о наследовании отдельных видов имущества. Интересующие нас моменты прописаны в четвертой части ГК РФ, где и содержатся нормы, посвященные наследованию интеллектуальных прав. Следует заметить, что в полной мере они не дают исчерпывающего представления об особенностях данного перехода прав, что вызывает некую сложность в понимании данной проблемы. В частности, в Главе 69 «Общие положения» и Главе 70 «Авторское право» ГК РФ содержится лишь несколько статей, упоминающих о наследовании авторских прав. Так, в ст. 1241 ГК РФ закреплена сама возможность перехода исключительного права в порядке универсального правопреемства (к которым относится и наследование), а п. 1 ст. 1283 ГК РФ гласит: «Исключительное право на произведение переходит по наследству». Остальные же положения, отражающие вопросы перехода авторских прав по наследству, рассредоточены по этим двум главам ГК РФ в виде отдельных абзацев о применении тех или иных правил, к наследникам, например в п. 1 ст. 1291 ГК РФ об отчуждении оригинала

произведения указывается «правила настоящего пункта...распространяются также на наследников автора».

Впоследствии одним из важнейших источников информации по рассматриваемому в рамках настоящей статьи вопросу стало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[1](далее по тексту Постановление Пленума ВС РФ № 9), которое, в том числе, содержит специальный раздел «Наследование интеллектуальных прав». Как раз в нём и была предпринята попытка путём разъяснений заполнить пробелы в законодательном регулировании перехода по наследству прав интеллектуальной собственности. И в научной литературе наследование авторских прав рассматривается, в первую очередь, через эти разъяснения, что, несомненно, показывает необходимость и значимость данного Постановления. [2].

Говоря о данной теме, нельзя не дать определения наследству, тем более оно официально закреплено в ГК. Так, наследство представляет собой принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, как это указывается в статье 1112 ГК РФ. Однако в состав наследства не включаются права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В свою очередь термин «интеллектуальная собственность» появляется в употреблении в 18-19 веках, и получает широкое распространение во второй половине 20 века. Дефиниций данного понятия существует достаточное количество, но в первую очередь нас интересует закрепленное в законодательстве определение. Так, согласно российскому законодательству интеллектуальная собственность—это исключительные права физического лица (гражданина) или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и др.).

Исходя из этого, ключевым вопросом при наследовании интеллектуальных прав является состав наследства, т.е. какие именно интеллектуальные права наследуются.

Итак, в состав интеллектуальных прав входит три вида прав:

-исключительное право, являющееся имущественным (выражается в правомочии использовать результат интеллектуальной деятельности и распоряжаться правами на него);

-личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, неприкосновенность произведения и пр.);

-иные права (право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности и пр.).

Переход к другому лицу исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации допускается без заключения договора с правообладателем, в случаях и по основаниям, предусмотренных в законе, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование). Однако осуществлять наследственные имущественные права наследники могут в пределах срока действия исключительного права, данная особенность отражена в п. 86 Постановления Пленума ВС РФ № 9. При этом переход исключительного права должен осуществляться по общим правилам перехода имущественных прав. Общий срок действия исключительного права на произведения установлен в п. 1 ст. 1281 ГК РФ – в течение всей жизни автора и семьдесят лет после смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Специальные правила же предусмотрены в случае, если произведение было обнародовано анонимно или под псевдонимом или обнародование было осуществлено (произведено) после смерти автора (п. 2 п. 3 ст. 1281 ГК РФ)[3].

Из этого следует, что на весь оставшийся срок действия наследник является обладателем исключительного права и обладает всем комплексом правомочий, входящих в состав исключительного права. Но по истечении указанных сроков произведение переходит в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ) и может быть свободно использовано любым лицом без чьего-либо согласия и выплаты вознаграждения.

Необходимо сказать, что личные неимущественные права автора не могут переходить по наследству. К таким правам относятся: право авторства (поскольку наследник не может считаться автором произведения); право на имя (так как наследник не может решать вопросы, связанные с тем, будет ли произведение опубликовано под настоящим именем автора, под псевдонимом или анонимно) и право на неприкосновенность произведения в связи с тем, что произведение должно использоваться в том виде, как его создал автор, т.е. нельзя вносить изменения в текст и название

произведения (даже в том случае, если допускается незначительная пунктуационная ошибка).

Действующее законодательство допускает возможность осуществления защиты указанных прав наследниками автора. Так, в частности, в силу пункта 2 статьи 1267 ГК РФ автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (абзац 2 пункта 1 статьи 1266 ГК РФ) после своей смерти. Это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно.

При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Неоднозначно решается также вопрос о наследовании «иных интеллектуальных прав». К иным интеллектуальным правам согласно Постановлению № 9 от 29 мая 2012 г. относятся право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с п. 2 ст. 1293 ГК РФ; право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 2 ст. 1357 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное достижение (п. 2 ст. 1420 ГК РФ); право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику - автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии (абз. 3 п. 2 ст. 1295, абз. 3 п. 4 ст. 1370, п. 5 ст. 1430, п. 4 ст. 1461 ГК РФ).

Относительно вопроса наследования права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности между исследователями имеются разногласия.

Так, доктор юридических наук О. Ю. Шиловост, говорит о наследовании только тех интеллектуальных прав, возможность которых прямо указана в ГК РФ. Отсюда право на вознаграждение за использование служебного произведения (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), по его мнению, «следует рассматривать как неразрывно связанное с личностью наследодателя-работника и в силу этого подпадающее под ограничения, предусмотренные ст. 1112 ГК РФ. Как представляется, только такое толкование позволяет объяснить позицию законодателя, не допустившего перехода этого права по наследству»[4].

Кандидат юридических наук Ю. Н. Фольгерова, в свою очередь, не отрицает возможности наследования лишь некоторых личных неимущественных прав (права на неприкосновенность произведения, права на обнародование произведения и право на отзыв) при соблюдении ряда условий, а именно: «...приоритетом будет наделять тот наследник, которому завещано исключительное право...», а также «если их реализация не противоречит воле автора произведения...»[5].

Однако, в Постановлении ВС №9 от 29 мая 2012 г. была указана возможность включения в состав наследства права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, так как договор об выплате вознаграждения за результат интеллектуальной деятельности не является неразрывно связанным с личностью наследодателя. Вознаграждение выплачивается именно за использование результата интеллектуальной деятельности, а так как результат переходит по правопреемству наследнику, то и выплаты за использование результата интеллектуальной деятельности должны выплачиваться правообладателю.

Что же касается права автора музыкального произведения, включённого в аудиовизуальное произведение на получение вознаграждения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ), то однозначного указания о его наследовании в законе не содержится до сих пор. Равно как и в Постановлении Пленума ВС РФ № 9 имеется указание лишь на наследование права автора исполнителя и изготовителя фонограмм и аудиовизуальных произведений на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограммы и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (ст. 1245 ГК РФ).

Имущественные и неимущественные права возникают у автора одновременно, однако в основе отношений в сфере интеллектуальной собственности лежит все-таки личное неимущественное благо-авторство, право на которое приобретает в силу закона.

В отличие от неимущественных прав, момент возникновения исключительных прав будет либо момент создания, либо момент государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности. При этом имущественный характер исключительных прав подтверждается тем, что гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат

интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, они поддаются оценке, могут выступать объектом возмездных сделок, завещания, подлежат амортизации и учету в составе активов предприятия. Исключительные права могут переходить к наследникам наследственной массы, необходимо принимать во внимание особенности данного случая.

В заключении необходимо еще раз отметить, что переход авторских прав по наследству обладает рядом особенностей. Они обусловлены, во-первых, спецификой самих объектов авторских прав (п. 1 ст. 1259 ГК РФ), которые имеют творческий и нематериальный характер, а также очень разнообразны по форме выражения. И, во-вторых, спецификой прав, передаваемых по наследству, так как в состав авторских прав входят различные по своему содержанию и природе права (ст. 1255 ГК РФ). Вследствие чего в судебной практике существуют многочисленные споры между наследниками интеллектуальных прав, которые в большинстве случаев не могут мирно договориться о порядке использования данных прав и распределении прибыли, поэтому очень важно правильно оформлять свои наследственные права в отношении интеллектуальной собственности наследователя.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета, № 127, 06.06.2012.
2. Гаврилов Э.О. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред.от 03.08.2018).
4. Шилохвост, О. Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О. Ю. Шилохвост // Патенты и лицензии. 2008. № 9. С. 2830.
5. Фольгерова, Ю. Н. Наследование личных неимущественных прав автора произведения / Ю. Н. Фольгерова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2010: материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. Челябинск, 2010. –С. 314–319.
6. Шабаева Ю.А. Особенности наследования прав интеллектуальной собственности // Вестник молодых ученых и специалистов. - 2015. № 1(6).

Саваченко Анна Алексеевна**Savachenko Anna Alekseevna**

Студент Сибирского Института Управления РАНХиГС, факультет экономики и финансов,
направление «Экономическая безопасность».

УДК 343.611.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DETERMINING THE LEGALIZATION OF MONEY OR OTHER PROPERTY OF THE PROFITS BY CRIMINAL WAY

Аннотация: Преступления экономической направленности — одна из основных угроз национальной безопасности. Особенно опасна легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, которая в настоящее время приобрела транснациональный характер. В представленной статье указаны основные проблемы и перспективы выявления легализации денежных средств.

Annotation: Economic crimes are one of the main threats to national security. Especially dangerous is the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, which has now become transnational. The article presents the main problems and prospects for identifying money laundering.

Ключевые слова: Отмывание, легализация денежных средств, преступления, уголовный кодекс.

Keywords: laundering, money laundering, crimes, criminal code.

Преступления экономической направленности — одна из основных угроз национальной безопасности. Совокупный ущерб от экономических преступлений намного выше ущерба от иных видов корыстных преступлений. Особенно опасна легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, которая в настоящее время приобрела транснациональный характер.

Легализация преступных доходов нарушает общественные отношения в сфере корпоративной деятельности и затрагивает всю экономическую систему страны. Нельзя сказать, что легализация делает экономику преступлением. Наоборот, «легализация помогает переводить средства из теневых операций в законные предприятия. Но эта деятельность подвергается уголовному преследованию со стороны государства, поскольку она не позволяет преступным формам подавлять незаконную экономику» [2].

Наиболее важные цели деятельности от преступлений, связанных с отмыванием денег, заключаются в следующем:

- видимость законности получения доходов;
- создание условий для безопасного и комфортного потребления, для безопасного инвестирования в легальный бизнес;
- сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников;
- уклонение от уплаты налогов [3].

Стандартом борьбы с отмыванием денег в уголовном праве является ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершенного им преступления».

Исследователи, выступающие против незаконной легализации денег и другого имущества, отмечают, что эти нормы неэффективны. Прежде всего, из-за сложности толкования термина «легализация», который в диспозиции ст. 174, 174.1 УК РФ выражается как «совершение финансовых операций и других сделок с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами либо имуществом».

Под финансовыми операциями в соответствии с разъяснениями, данными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. [3], следует понимать как «любая кассовая операция (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен средств, обмен одной

валюты на другую валюту и т. д.)». Это определение соответствует федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и определение «финансирование терроризма» «действия, связанные с деньгами или другим имуществом» [5].

Пока что многие вопросы, связанные с разработкой уголовного закона об ответственности за преступления, связанные с отмыванием денег, остаются спорными. Поэтому среди современных ученых и практиков нет единого мнения о терминологии, используемой для обозначения преступлений, и использование терминов «отмывание денег» и «легализация» не является единообразным.

К сожалению, терминология не единственная проблема в изучаемой сфере. Многие из нерешенных вопросов связаны с описанием элементов этих преступлений в российском уголовном праве, что затрудняет определение этих преступных действий и их уголовную квалификацию.

Одной из проблем касающейся легализации преступных доходов, является исследование предмета преступлений. Характеристики предмета преступления определяют степень его общественной опасности, свидетельствуют о механизме, способе преступной деятельности, качествах субъекта посягательства и т.д. Учитывая бланкетный характер норм ст.ст. 174, 174.1 УК РФ определенные надежды правоприменителей возлагались на разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Однако в данном документе этой проблеме, к сожалению, не уделено должного внимания.

Основным предметом легализации является денежные ценности, полученные от преступлений. Денежные средства (рубль, а также мировая валюта - евро в ЕС и доллар США) являются наиболее ликвидным активом и могут быть легко конвертированы в любую валюту или конвертированы в другие активы [6].

Денежные средства предполагают как наличные, так и безналичные деньги в любой национальной валюте.

К российской валюте относятся:

а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Иностранной валютой являются:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [1].

Если среди исследователей и сотрудников правоохранительных органов нет особого подозрения в отношении средств, которые являются предметом преступления, то вопрос о перечне имущества, которые, возможно, необходимо будет легализовать, все еще существует. Определение понятия имущества содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, в ст. 130 ГК РФ недвижимые вещи называются также недвижимым имуществом, к которому относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимому имуществу Гражданским кодексом Российской Федерации отнесены подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Перечень объектов, относимых к недвижимому имуществу, не является закрытым, поскольку законом к нему может быть отнесено и иное имущество.

На наш взгляд, содержание понятия «имущество» в целях изучаемых уголовно-правовых норм необходимо трактовать исходя из смысла гражданского законодательства. В ст. 128 ГК РФ указано, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Библиографический список:

1. Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Современные тенденции противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей., Ниж. Новгород, 2009. С.62.
2. Горелик А.С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. — СПб., 2015. С. 32–33.
3. Колегов А. В. Легализация доходов // Адвокатские тайны. Блог Алексея Колегова. — 2018.
4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Цветков А.А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России // Российский судья. 2005. № 4.
7. Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Современные тенденции противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей., Ниж. Новгород, 2009. С.62.

Сметова Юлия Петровна
Smetova Julia Petrovna

студентка 2 курса магистратуры по направлению судебно-следственная деятельность
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Москва

УДК 343.195

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT PROBLEMS OF COURT CLAIMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Институт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ актуализировал вопросы, связанные с процедурой организации судебного разбирательства в данной усложненной форме. В статье поднимаются вопросы процессуального и организационного свойства, касающиеся качества отправления правосудия с участием присяжных заседателей и предлагаются возможные пути их решения.

Annotation: The institute of jurors in criminal proceedings of the Russian Federation has updated the issues related to the procedure for organizing the trial in this complicated form. The article raises questions of the procedural and organizational characteristics concerning the quality of the administration of justice with the participation of jurors and suggests possible ways to solve them.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовный процесс.

Keywords: jury trial, jurors, criminal procedure.

На современном этапе развития общества возникает немало споров о необходимости существования такого правового института как суд присяжных. Одни высказываются о нецелесообразности существования данного правового института, так как неквалифицированные участники процесса навряд ли смогут вынести целесообразное решение, относящееся к виновности или невиновности подсудимого. Другие же, наоборот, считают, что именно благодаря суду присяжных возможно в полной мере исключить возможность допущения судом ошибки, при постановлении приговора.

В современной России существует много неоднозначных вопросов, касающихся организации и деятельности суда присяжных. Одним из основных спорных моментов – это большое количество оправдательных приговоров. Этот показатель в разы превосходит количество оправдательных приговоров, выносимых судами общей юрисдикции. Основной причиной этого является недостаточный профессионализм присяжных заседателей, ведь в состав суда присяжных могут попасть люди совершенно разных профессий, порой очень далеких от юриспруденции. Осуществление такого правосудия, людьми, которые далеки от юриспруденции, так же является спорным моментом. Недостаточно хорошо разбираясь в тонкостях судопроизводства, присяжные заседатели в силу своих убеждений могут вынести не всегда справедливый и соответствующий действительности вердикт.

Стоит отметить, что немаловажное влияние на итоговый результат работы коллегии присяжных заседателей оказывает качество предварительного расследования. Профессиональный судья, все приведенные в ходе судебного разбирательства доводы и доказательства, расценивает сквозь призму своего профессионализма и многолетнего опыта работы. Что касается присяжного заседателя, то он, при осмыслении всей полученной информации в ходе судебного разбирательства, опирается лишь на свой житейский, бытовой опыт. Личности судьи и присяжного деформированы в двух абсолютно разных направлениях. Судья, как правило, осведомлен со всеми нюансами досудебного производства, и знает каким образом формируются доказательства, и какие ошибки могут быть при этом допущены, т. к. многие из судей являются выходцами из органов прокуратуры или следствия. Можно предположить, что за многолетний опыт работы в данного вида структурах, у судей может выработаться обвинительный уклон, что в свою очередь является разновидностью профессиональной деформации личности.

Личность же присяжного заседателя деформирована в иную сторону, не обязательно в противоположную, но все же в расхожую с личностью судьи. Присяжный заседатель формирует свое представление о судебной системе и о самом процессе судопроизводства под влиянием средств массовой информации, телепередач, художественной литературы и кинофильмов. В итоге

представление об уголовном процессе и нормах уголовно-процессуального права слабо соответствует действительности.

Стоит учитывать тот немаловажный факт, что присяжные заседатели не могут ознакомиться с материалами дела. Ведь такая неполная осведомленность может негативно связаться на принятии справедливого вердикта по рассматриваемому делу.

Организационные вопросы деятельности суда присяжных также требуют существенной доработки. Основной момент – это низкая явка кандидатов в присяжные заседатели в суд, что создает проблему по своевременности формирования состава суда присяжных. Это, в свою очередь, может привести к затягиванию процедуры.

Немалое количество присяжных заседателей отказываются принимать участие в судебном производстве, ссылаясь на возможные проблемы на рабочем месте. Законодателю следовало бы обратить внимание на данную проблему, так как потеря ряда присяжных происходит из-за уничижительного отношения работодателей к исполнению их сотрудниками роли участника коллегии присяжных заседателей. По статистике, в среднем, 2-3 участника коллегии отказываются принимать участие в судопроизводстве в качестве присяжного, именно из-за раздражительных замечаний начальства.¹

Таким образом, в связи с вышеназванной проблемой, возникает и другая проблема – это проблема разумного срока судебного разбирательства. Ведь помимо внешних факторов, которые оказывают влияние на сроки образования коллегии присяжных и рассмотрение дела по существу, сама по себе подобная форма судопроизводства является уложенной и имеет ряд последовательных этапов, которые неизбежно увеличивают сроки рассмотрения дела. Во избежание затягивания сроков судопроизводства необходимо возложить на председательствующего решение ряда вопросов, которые бы исключили возникновение организационных проволочек. Судья должен изучить тщательно все имеющиеся у него материалы дела и постараться спрогнозировать возможные проблемы и найти пути их решения. Например, целесообразным будет заранее пригласить к участию в судебном заседании эксперта, т. к. экспертное заключение может вызвать ряд вопросов у сторон.

Председательствующий так же должен выяснить некоторые вопросы, которые не только предусмотрены законом, но и исходя их особенностей дела, могут стать препятствием для вынесения объективного вердикта (отношении каким-либо конфессиональным либо социальным группам, а также касательно национальной принадлежности). Так же председательствующему предстоит выяснить у присяжных степень информированности об обстоятельствах рассматриваемого дела, и, в случае необходимости, освободить его от дальнейшего участия.

Таким образом, суд с участием присяжных заседателей в России имеет ряд существенных недостатков, устранение которых, поможет сделать данный институт более эффективным. При этом законодатель не должен идти по пути сужения круга дел, рассматриваемых судом с участием присяжных.

Библиографический список:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019);
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). 27 июня. Ст. 3859
3. Глобенко, О. А. Заметки присяжного [Электронный ресурс] / О. А. Глобенко. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=19266>

¹ Глобенко, О. А. Заметки присяжного [Электронный ресурс] / О. А. Глобенко. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=19266>

Качанова Мария Григорьевна
Kachanova Maria Grigorievna

студентка 2 курса магистратуры по направлению судебно-следственная деятельность
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Москва

УДК 343.163

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРОМ

PROBLEMS OF THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE LEADER OF THE INVESTIGATION BODY AND THE PROSECUTOR

Аннотация: В статье на основании анализа действующего уголовно процессуального законодательства РФ проведено выявление проблем взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором, а также выделены существенные недостатки в действующем законодательстве относительно полномочий прокурора.

Annotation: Based on the analysis of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, the article identified the problems of interaction between the investigator and the head of the investigative body and the prosecutor, and highlighted significant shortcomings in the current legislation regarding the powers of the prosecutor.

Ключевые слова: прокурорский надзор, руководитель следственного органа, прокурор, органы предварительного расследования, компетенция прокурора и руководителя следственного органа

Keywords: prosecutor's supervision, head of the investigative body, prosecutor, preliminary investigation bodies, competence of the prosecutor and head of the investigating body

Начиная с 07 сентября 2007 произошли кардинальные изменения системы российских правоохранительных органов. Так, благодаря данной реформе было создано совершенно новое самостоятельное ведомство – Следственный комитет при прокуратуре РФ, а спустя время с 15 января 2011 года Следственный комитет РФ стал независимым полноценным органом.

Как следствие данного выделения были изменены полномочия прокуратуры в отношении предварительного следствия, которое, в соответствие с новым законодательством, сосредоточилось на расследовании уголовных дел, а за прокуратурой остались надзорные функции.

Еще одним из новшеств проведенной реформы стало упразднение такой фигуры как начальник следственного отдела, и появление нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа.

Помимо этого, проведя анализ практической деятельности руководителя следственного органа и прокурора, было выявлено что в совокупной работе ими ежегодно раскрывается и устраняется значительное количество нарушений в работе следователей, путем отмены незаконно принятых ими решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Выражая данную функцию надзора, прокурор вносит представления об устранении выявленных нарушений, а так же обстоятельств которые им способствовали при нарушении уголовно-процессуального законодательства. Представление является не единственной мерой реагирования на допущенные ошибки, существуют и иные.

В соответствие с действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ процессуальный контроль за уголовно процессуальной деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа (ведомственный процессуальный контроль), прокурор (процессуальный надзор) и суд (судебный контроль). В этом и проявляется процессуальная самостоятельность следователя, в том что следователь независим от органов государственной власти, политических общественных объединений и др.

К примеру, в случае если следователь не согласен с указаниями руководителя следственного органа, то он имеет право представить свои письменные возражения руководителю вышестоящего следственного органа, а не прокурору. В то время как, в случае несогласия следователя с указанием прокурора в соответствие с ч.3 ст.38 УПК РФ, он должен представить свои письменные возражения опять же руководителю следственного органа, которой уже сам проинформирует об этом прокурора.

Если говорить о взаимоотношениях следователя и надзирающего за законностью предварительного расследования прокурора, то руководитель следственного органа играет немаловажную роль. Именно руководитель следственного органа дает согласие следователю на обжалование указаний прокурора, при этом обжалование может происходить и в вышестоящей прокуратуре, вплоть до принятия решения Генеральным прокурором РФ.

В случае возникновения разногласий между следователем и руководителем следственного органа, прокурор не вправе рассматривать и разрешать их, поскольку это является прерогативой руководителя вышестоящего следственного органа.

Таким образом, прокурор не обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению разногласий, возникшими между следователем и руководителем следственного органа.

Если говорить о способах устранения нарушений в соответствии с п.3 ч.2 ст.37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, допущенных на стадии предварительного расследования, то одним из них является требование прокурора к органам предварительного расследования устранить выявленные нарушения. Как только руководитель следственного органа получил данное требование прокурора, он поручает следователю подготовить либо обоснованное возражение на требование, либо предложение об его исполнении. И только по результатам рассмотрения данного требования руководителем следственного органа, им принимается решение о поручении исполнения следователю или информирования прокурора о несогласии с его требованием.

Именно данный алгоритм действий способствует обеспечению процессуальной независимости следователя в основных вопросах процесса расследования, а так же в принятии руководителем следственного органа наиболее эффективного процессуального решения.

Возможно именно поэтому, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) достаточно принципиально разграничена компетенция руководителя следственного органа и прокурора в соответствии со ст. ст. 221 - 222 УПК РФ. В соответствии с данными статьями прокурор вправе не утвердить обвинительное заключение, вернуть уголовное дело следователю.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе может возвратить уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно прийти к заключению, что прокурор не обладает эффективным правовым механизмом, которой мог бы обеспечить в полном объеме права и законные интересы граждан. Поскольку его полномочия по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия практически приравнены к правам руководителя следственного органа. Именно поэтому принимаемые прокурором меры реагирования не столь эффективны, поскольку в УПК РФ не предусмотрена обязанность руководителя следственного органа устранять выявленные нарушения.

Подводя итог всему выше сказанному, можно прийти к выводу о том, что именно несовершенство рассмотренных нами отдельных положений УПК РФ и приводит к нарушению ст. 52 Конституции РФ, в которой предусмотрено право потерпевших от преступлений граждан на своевременную судебную защиту и возмещение причиненного ущерба, а также принципа необратимости наказания за совершенное преступление.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – N 237 (ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30. – Ст. 4202).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, N 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 2007. 8 июня.

Чеботарева Екатерина Викторовна
Chebotareva Ekaterina Viktorovna

студентка 2 курса заочной формы обучения магистратуры юридического факультета
ВГУЮ (РПА Минюста России), магистерская программа «Судебно-следственная деятельность»

УДК 343.132

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА**

**LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF CARRYING OUT INVESTIGATIVE
EXPERIMENT**

Аннотация: В статье рассматриваются организационные и правовые особенности проведения такого следственного действия, как следственный эксперимент. Обосновывается необходимость воспроизведения в тексте УПК РФ признаков, позволяющих отграничить следственный эксперимент от других схожих следственных действий.

Abstract: the article deals with the organizational and legal features of such investigative action as an investigative experiment. The necessity of reproduction in the text of the code of criminal procedure of the signs allowing to distinguish investigative experiment from other similar investigative actions is proved.

Ключевые слова: следственный эксперимент, осмотр, допрос, процессуальные требования.

Keywords: investigative experiment, examination, interrogation, procedural requirements.

В процессе следственной деятельности достаточно часто возникает необходимость осуществления проверки определенных фактов, версий, либо предположений относительно обстоятельств преступления. Зачастую это бывает связано с исследованием существующих доказательств, или определяется необходимостью получения новых. В указанной ситуации – следственный эксперимент будет являться основным способом решения данной проблемы.

Следственный эксперимент представляет собой одно из наиболее сложных следственных действий, связанное со значительными усилиями в процессе его подготовки, проведения, а также фиксации результатов. В науке представлена точка зрения, в соответствии с которой, сложность использования следственного эксперимента в практике деятельности следственных органов объясняется недостаточной проработанностью формулировок УПК РФ [1], в частности, неточностью определения его сущности и задач.

Если дать объективное определение следственному эксперименту, то следственным экспериментом будет являться самостоятельное следственное действие, которое заключается в проведении специальных опытов для проверки доказательств, как уже имеющихся, так и получения новых, а также для того, чтобы установить имели ли место быть какие-либо факты, явления или производились ли действия [3, с. 64].

Буквальное толкование ст. 181 УПК РФ позволяет определить главное назначение данного следственного действия – это проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела [5, с. 94].

Следственный эксперимент следует разграничивать с другими подобными следственными действиями, такими как: осмотр места происшествия и проверка показаний на месте.

В структуре действующего УПК РФ нормы о следственном эксперименте также расположены в одной главе с осмотром и освидетельствованием.

Из этого следует, что законодатель считает по своей процессуальной сущности наиболее близкими к следственному эксперименту такие следственные действия как осмотр и освидетельствование. В связи с этим, в первую очередь, необходимо иметь четкое представление о сходстве и различии указанных процессуальных действий. Основной целью осмотра является обнаружение доказательств. Следственный эксперимент проводится главным образом с целью проверить или уточнить уже собранные доказательства, в том числе полученные в ходе осмотра. В ходе осмотра следователем обнаруживаются доказательства и следы преступления, выясняется ситуация и другие обстоятельства происшествия.

Проводя следственный эксперимент следователь только наблюдает и дает оценку воспроизведенными участниками процесса действиям, обстановке и обстоятельствам события, а

также необходимым опытным действиям и их результатам [2, с. 57]. Отсюда вытекает, что следственный эксперимент в отличие от осмотра и освидетельствования является практически всегда вторичным, вспомогательным средством доказывания. В процессе осмотра обстановка места происшествия или другие объекты и следы первоначально следователем и специалистом воспринимаются и фиксируются в неизменном виде, такими, какими они остались на момент обнаружения самого преступления.

Следственным экспериментом предполагается воссоздание ранее нарушенной обстановки, проводятся реконструкции условий, конкретных обстоятельств преступления или действий его участников. Особо необходимо остановиться на общей характеристике проверки показаний, на месте и провести отличия от следственного эксперимента, так как у них больше всего схожих признаков. Законодательно проверка показаний на месте закреплена лишь в 2001 г. До введения в действие УПК РФ это следственное действие целиком и полностью отождествлялась со следственным экспериментом, так как проводилась в согласно процедуре и правилам, которые предусмотрены для следственного эксперимента.

В судебной практике уже до 2002 г. стала наблюдаться тенденция к исключения доказательств, которые получены в ходе проверки показаний на месте, мотивируя тем, совершаемые при этом действия не совсем соответствуют процессуальной регламентации следственного эксперимента.

Следует учитывать, что целью следственного эксперимента выступает проверка объективной возможности под конкретные условия восприятия каких-либо фактов (например, видеть, слышать и т. д.) или на способность конкретного человека выполнять определенные действия (например, для изготовления поддельных банкнот, преодолеть определенное расстояние за ограниченное время и т. д.).

Следственный эксперимент выявляет последовательность происшедшего события, возможность его наступления. Следственный эксперимент не подменяет судебную экспертизу. Экспертизу проводит лицо, которое обладает специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения[1].

Принимая во внимание специфику рассматриваемого следственного действия, особое внимание следует уделить процессуальному требованию к его производству, закреплённое в статье 164 УПК РФ: «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц». Вместе с тем как процессуальное действие следственный эксперимент существенно отличается от научного экспериментальной базой исследования, областью и условиями применения, процессуальными ограничениями. Таким образом, следственный эксперимент представляет собой конкретную форму применения экспериментального метода в уголовном судопроизводстве [4, с. 5]

Протокол следственного эксперимента – главный процессуальный документ, в котором фиксируются ход и результаты данного следственного действия. Протокол служит доказательством по уголовному делу. Как отмечается, целью протокола является точное и конкретное описание всего, что, по мнению следователя, прямо или косвенно относится к событию преступления, а также всего увиденного и обнаруженного при осмотре. В протоколе находят отражение все действия следователя, применяемые им методы и используемые технические средства.

Порядок составления протокола следственного эксперимента регламентируется ст.ст. 75, 85, 164, 166, 170, 181 УПК РФ. Структура протокола включает в себя вводную, описательную и заключительную части.

Вводная часть включает в себя общую информацию о проводимом следственном эксперименте. Так, указывается дата его проведения, время начала и окончания, звание, должность, ФИО лица, его производившего. Описывается повод к осуществлению следственного эксперимента, указывается характер, обстоятельства происшествия.

Во вводной части также фиксируются должность, звание, ФИО специалистов, принимавших участие в осмотре, ФИО, дата рождения понятых и их адреса; ФИО других лиц, принимавших участие в следственном эксперименте. Если это необходимо, записываются также адреса их регистрации по месту жительства и фактического проживания. Находят отражение в данной части и статьи УПК РФ, в соответствии с которыми производился следственный эксперимент, а также место осмотра и составления протокола, условия производства следственного эксперимента: освещенность, погодные условия.

Обязательно должно быть отражено, что понятым, а также привлеченным специалистам, разъяснены их права, обязанности и ответственность в соответствии со ст.ст. 60 и 58 УПК РФ, соответственно.

В описательной части протокола фиксируется порядок проведения эксперимента, последовательность опытных действий, результаты каждого из данных действий, а также эксперимента в целом.

В целом, в данной части отражаются сведения об основных целях эксперимента, о том, какие обстоятельства воспроизводились, каким образом, с применением каких средств и технологий. Указывается, какие вещественные доказательства, и иные предметы были задействованы. Характеризуется распределение обязанностей участников эксперимента, их расположение при проведении эксперимента, фактические действия и их результаты, использованные предметы и их характеристика.

Наконец, описывается содержание и последовательность опытных действий с указанием на то, кто их выполнял, каким образом, способом, как изменялись условия данных действий с подробным описанием результата каждого из проведенных опытов.

В заключительной части содержатся сведения о наличии дополнительных материалов. Ими могут быть планы, схемы чертежи, наброски, рисунки; фотографии, видеозаписи и звукозаписи. Отдельно отмечаются: объект съемки, его расположение, модель применяемого технического средства съемки, марка объектива, светофильтра, вид освещения (естественное или искусственное), интенсивность освещения, способ и продолжительность съемки. Для видеосъемки и звукозаписи дополнительно указывается скорость осуществления съемки или записи, соответственно.

Указывается наличие уведомления лиц, участвовавших в производстве осмотра, о применении технических средств. Фиксируются замечания и заявления понятых и иных лиц, участвующих в проведении осмотра. Если по результатам данных замечаний были приняты какие-либо решения, их содержания и мотивы также отмечаются в заключительной части протокола. Участники следственного эксперимента ознакамливаются с его содержанием под роспись.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что все материалы, полученные в процессе осуществления следственного эксперимента, в частности, фотографии, видеозаписи, схемы, планы, чертежи, рисунки могут иметь значение доказательств по делу лишь только в том случае, если результаты следственного эксперимента оформлены надлежащим образом. Подразумевается, в том числе, процессуальный, технический и тактический аспект правильности оформления.

Процессуальный аспект урегулирован уголовно-процессуальным законодательством. Технический и тактический – выработаны практикой и разработаны криминалистикой как прикладной научной дисциплиной.

Анализируя организацию следственного эксперимента можно выделить некоторые его особенности:

- при производстве следственного эксперимента обстановка произошедшего воспроизводится максимально приближенно к обстановке расследуемого преступления;
- действия, проводимые в рамках следственного эксперимента, должны быть неоднократно повторены для подтверждения полученного результата;
- следственный эксперимент чаще всего проводится в целях проверки и уточнения имеющейся у следствия информации, а также после проведения других неотложных процессуальных действий, в том числе для проверки и уточнения полученных результатов;
- при проведении следственного эксперимента внимание сотрудников следственных подразделений сосредоточено на определенной информации и её проверке, в отличие, к примеру, от осмотра, при котором следователь распределяет свое внимание на все место осмотра;
- при производстве следственного эксперимента уполномоченный на его проведение сотрудник использует предметы, не относящиеся непосредственно к преступлению, в целях воссоздания обстановки или событий преступления;
- во время проведения следственного эксперимента обязательно совершение опытных действий для проверки какой-либо известной следствию информации; – производство следственного эксперимента допускается лишь в случаях, когда не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Нельзя недооценивать результаты проведения следственного эксперимента в процессе расследования уголовного дела. Часто они являются важными доказательствами по делу,

опровергающими или подтверждающими те или иные обстоятельства и факты. Несомненно, по определенным категориям дел без проведения рассматриваемого следственного действия невозможно установить значимые для дела обстоятельства.

Однако нередко на практике оно проводится с нарушением требований УПК РФ либо заменяется другим следственным действием, например допросом на месте совершения преступления или проверкой показаний на месте. На наш взгляд, это обусловлено в первую очередь недостаточностью формулировки ст. 181 УПК РФ. Следует отметить, что буквальное толкование ст. 181 УПК РФ несколько искажает суть следственного эксперимента, поэтому его цель и задачи подменяют друг друга.

Получается, что сущность данного эксперимента в воспроизведении действий, обстановки или иных событий. Однако, на наш взгляд, нельзя воспроизвести действия преступника на месте происшествия «один в один». Всегда получится что-то новое. Соответственно, следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми.

Следовательно, эта деятельность должна осуществляться на очень высоком научно-техническом уровне с обязательным неукоснительным соблюдением норм УПК РФ, а также иных уголовно- процессуальных актов, с одной стороны, и быть обеспеченной передовыми криминалистическими разработками и методическими рекомендациями, с другой стороны.

Полагаем, что сущность следственного эксперимента в обозначенных нами признаках должна быть воспроизведена в тексте УПК РФ, в котором необходимо прямо указать на его опытный характер.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019)// СЗ РФ от 24.12.2001. - № 52 (ч. I). Ст. 4921
2. Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М.С. Алексанян, Р.И. Акжигитов, Г.А. Казаров., М.: ВивидАрт, 2012. - 528 с.
3. Драпкин Л. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, И. Г. Пяткова. - Екатеринбург, 2014. - 110 с.
4. Корма В. Д. О проблеме производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий, совершенных в неблагоприятных метеорологических условиях // Российский следователь. 2013. № 8. С. 2-5.
5. Огородникова Е.Г., Трифонова К.А. Следственный эксперимент: криминалистический, психологический и уголовно-процессуальный аспекты//Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 90-95.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XL Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019